

Ленинские Шахтер

№ 189 (15602)

Пятница,

2

октября

1992 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

Уважаемые педагоги—

ХРАНИТЕЛИ ЗНАНИЙ И ВОСПИТАТЕЛИ ЮНЫХ ГРАЖДАН РОССИИ!

Сердечно поздравляем вас с профессиональным праздником — Днем учителя!

Желаем всем вам, вашим семьям, родным и друзьям доброго здоровья, бодрого настроения, настойчивости и мужества в преодолении жизненных невзгод!

Пусть каждый день и каждый час, проведенный в школьных стенах, приносит радость вам и детям.

Городской Совет.
Администрация.

Слушая любимую учительницу...

Фото Э. КОСТРОМИНА.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ
КОРОТКИЕ НОВОСТИ
КОРОТКИЕ НОВОСТИ

ВАУЧЕРЫ В КУЗБАССЕ

В последних числах сентября в Кузбасс поступил первый миллион приватизационных чеков. По информации, полученной в комитете по управлению госимуществом, ваучеры будут направлены в южные города области.

7 ОКТЯБРЯ РАБОТАЕМ

Как сообщили в пресс-центре Верховного Совета Российской Федерации, 7 октября исключено из числа праздничных дней. Однако 7 ноября, в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, работа не производится. Таким образом, этот праздник не отменен.

ПОЖАР В ШАХТЕ

Более двух недель бушует пожар в одной из самых крупных карагандинских шахт — имени 50-летия Октябрьской революции. Начался он в выходной день, поэтому никто не пострадал. Но положение сложное. Огонь, вспыхнувший на глубине 600 метров, охватил огромное пространство. Образовался «газовый мешок», грозный взорваться в любое время.

НАШЛИ ОБЩИЙ ЯЗЫК

Договор об экономическом сотрудничестве между Кузбассом и Москвой подписан недавно в Кемерове. В соответствии с достигнутой договоренностью в столицу России регулярно будут поставлять уголь, металл, электрооборудование, картофель. В обмен на это москвичи отправят в Кузбасс автомобили, станки, приборы.

МАРИАНА ПО-РУССКИ МАША

Более десятка девочек назвали в Новосибирске Марианами и Марисабелями. Стать Марианой пожелала и 67-летняя сибирячка. Разумеется, в народе звать их будут попростому — Машами. Труднее с донами Альберто. Их не зарегистрировано вообще.

КРАЖА В МИЛЛИОН

В Санкт-Петербурге во Дворце труда произошла кража. Украденными оказались каминные часы XIX века, стоимость которых оценивается в миллион рублей.

Подборку по материалам газет и информационных агентств подготовил С. БЕЛОВ.

Фантастов, будь они писатели или создатели фильмов, фанатов-изобретателей влечет идея перемещения в пространстве, во времени. Описание либо изображение каких-либо аппаратов или приборов — машин времени — не встретишь на страницах книг или в кадрах фильмов. Какими остро сюжетными, захватывающими бывают они! А если вдуматься, на самом деле в природе уже давно давно существовало совершеннейшее устройство, способное перемещаться во времени и пространстве, — это сам человек. И делает он это без особого труда, не прибегая к сложнейшей аппаратуре. Ты уже видишь себя десять лет тому назад, сорок. Некоторым подвластно ясное представление даже своего будущего, при этом я вовсе не имею в виду ворожее.

...Если вы попадаете в бывшую свою школу, когда идут в ней уроки, то первое впечатление, что здесь время вообще остановилось. И пусть изменился чуток внешний вид коридоров, память легко восстановит бывший цвет стен и оформление, бывшее здесь. Как и угодливо подскажет образы твоих учителей. А если еще вдруг из-за двери какого-нибудь класса услышишь знакомый голос твоего педагога, ниши пропало: через секунды ты уже «сидишь» на уроке этого учителя.

...Из десятичного ряда чисел (одно из немногих выражений, усвоенных мною на уроках математики) доступнее всех была цифра «2». Она неизменно «украшала» концовку моих самостоятельных и контрольных работ. И лишь в графах классного журнала изредка перемежалась стыдливыми «тройками». При-

наюсь, я ими гордилась, исходя из выражения, услышанного однажды от своего отца в рассказе о его учителе гимназии: «На «отлично» предмет знает Господь Бог, на «хорошо» — я, ученик же — на «удовлетворительно». Таким образом, я любими усилиями не могла подняться на высшую ступеньку.

Не смейте забывать учителей

Знания же математики моей учительницы Валентины Ивановны Кудряцовой-Завариной ставила выше божеских. Ее увлеченность своим предметом потрясала. Чаще всего бледное лицо освещалось румянцем, когда рассказывала она новую тему, и чем труднее, интереснее она была, тем вдохновеннее становился рассказ, тем стремительнее летели из-под крошечного куска мела цифры, линии, ложающиеся в кружево строчек и графические рисунки.

Когда слушаю сегодня о новых методах и приемах в преподавании, невозможных, якобы, в стародавние времена, всегда удивляюсь этому утверждению. И в наши школьные годы особо сильные в предмете ученики работали на ее уроках по карточкам и индивидуальным заданиям, и тогда она занималась с нами в свое «свободное» время, ибо спорно выражение «свободное время» в отношении к женщине — жене, матери. Существовали у нас в школе и факультативы (и не только по математике), и с полными

невеждами в ее предмете (вашей покорной службой, в первую очередь) без устали и раздражения занималась она после уроков.

К стыду своему, не помню фамилию преподавателя физики Зинаиды Сергеевны, уже в те годы очень пожилой женщины, но вот манеру ведения уроков и поведения ее вообще (она единствен-

ная называла нас на «вы» уже с пятого класса) запомнила на всю жизнь. Как и ее внешность (иногда говорили, что пережилась она ленинградскую блокаду) — очень высокая и невероят-но худая, с выраженным вежливой, если можно так сказать, брезгливостью, по отношению к ученикам, которые не испытывали интереса к ее предмету. Тем дороже ценилась мимолетная улыбка и одобрение, мелькнувшее в глазах, когда мог ты более-менее толково передать устройство того же трансформатора или принцип закона Ома.

Руки ее, казалось, принадлежали не женщине — постоянно поцарапанные от вечного конструирования и поделок приборов и аппаратуры для оборудования своего кабинета. А уж с какой охотой толпились в ее лаборатории ребята-старшеклассники по вечерам, нутом чувствуя в ней «своего парня», и не перестав! Говорят, она давно уже умерла... Мир праху вашему, Зинаида Сергеевна! Ведь если я с грехом пополам могла

объяснить своим детям в пору их дошкольного принципов действия электричества — только ваша в том заслуга. И, думаю, еще в том, что большинство наших мальчишек из класса закончили технические вузы, — тоже.

На мой взгляд, ничего удивительного в том, что появившаяся у нас новенькая англичанка —

ловна Савинская — самая элегантная женщина школы — впервые стала преподавать у нас историю и обществоведение, то первой ее фразой было: «Отложите учебники. Слушайте и запоминайте, что буду рассказывать вам я». С ней же пришло и такое понятие, как конспект. И насколько же конспект тот облегчил восприятие предметов и упрочил знания! Как, впрочем, и собственное восприятие и мировоззрение Марии Михайловны прошлого и настоящего страны. И в годы «застоя» оно было отличным от изложенных учебников, политических комментариев и других учителей. Теперь могу сказать, что было оно индивидуальным и прогрессивным по тем временам.

А еще для нас, девочек-подростков, была Мария Михайловна образцом женственности, хорошего вкуса в моде, своего и только своего стиля в одежде. Исподволь, никогда не говоря ничего вслух, учила она нас этому. Недаром же до сих пор одноклассницы мои вспоминают, как одевалась Мария Михайловна, может, бессознательно, но, увы, безуспешно пытаюсь подражать ей в чем-то.

Понятное дело, не смогу рассказать и описать я всех своих преподавателей, удела им даже по абзацу. Вот химию вела у нас Зинаида Никитична Савченко. И любими мы врываться в ее кабинет, пахнущий всеми реактивами сразу, где на двух досках, подчас, не хватало места для размещения формулы какого-либо органического вещества. География запомнилась в виде директора школы Лидии Сергеевны Ананьиной, которая пыталась заинтересовать нас расположением и экономикой стран и, как теперь говорят, регионов нашей страны (Окончание на 3-й стр.).

Когда Мария Михай-

ПОЛЫСАЕВО: ЛЮДИ И ВРЕМЯ

В домах тепло

На сегодняшний день во все дома, объекты социальной сферы Польшаева подано тепло. Эту информацию нам сообщили в местной службе «05». Другое дело, сказали здесь, что сейчас устраняются мелкие, незначительные нарушения. Так, в некоторых домах на верхних этажах происходит завоздушивание батарей отопления, из-за чего теплая вода не циркулирует по стоякам. Такое было в домах № 88 и 114 по улицам Космонавтов и Крупской. Бригада слесарей быстро устранила неполадки.

Остается надеяться, что в жилых помещениях Польшаева тепло будет всю холодную зиму, а специальные службы будут работать так же четко и оперативно.

С. ЧЕРНОВ.

С ДОБРЫМ СЕРДЦЕМ

Я проработала в школе № 35 учителем вместе с Верой Алексеевной Сухоненко 20 лет. Но вот уже 5 лет я по болезни стала инвалидом I группы. Но не забывают меня коллеги.

Вера Алексеевна — замечательный, добрый человек. В ней очень много милосердия и сострадания к больным людям.

Несмотря на свой преклонный возраст и работу, она часто навещает меня. От ее ласкового отношения у меня на душе становится легко и спокойно. С какой бы просьбой к ней ни обратилась, никогда не откажет, всегда поможет.

Все хорошие качества: доброту, ласку, внимание, милосердие она прививает своим ученикам. Кто учился у Веры Алексеевны, говорит о ней только добрые слова. Если бы были у всех такие добрые сердца, и в такое тяжелое время, то было бы больше вокруг улыбок.

Пусть Вера Алексеевна живет долго за то, что много приносит людям радости. Это очень нужно для больного человека.

М. БОРЯК.

Инвалид I-й группы,
г. Польшаево, пер.
Костромской, 70.

Острый сигнал

ПОД УГРОЗОЙ СРЫВА!

Генеральный подрядчик строительства польсаевской средней школы — трест «Лениншхастострой» — намерен «свернуть» работы в ближайшие дни. Причина: заказчик — УКС горисполкома — до сих пор не выплатил долг тресту, который с начала года вылился в сумму 16,8 миллиона рублей.

В договорных обязательствах обеих сторон (заказчика и подрядчика) были предусмотрены удорожающие факторы, идущие на развитие базы подрядчика: ФРП и ФСР. Кроме того, согласно указу президента России, все работы теперь должны вестись только после предоплаты. Ведь подрядчик должен заранее приобрести в других организациях необходимые материалы и горючее для строительства, которые тоже требуют предоплату. Но заказчик не выполняет эти договорные обязательства.

Конечно, работы на строительстве школы ведутся. УКС горисполкома находит средства, предусмотренные другими статьями договора: идут строительные монтажные работы. Отделочники заканчивают окончательную побелку и покраску здания школы, оформляется фасад, выкладываются мозаичные полы по крыльцу, стараются каменщики и монтажники, завершая свои работы. Но...

Все это может остановиться. Ведь долг платежом красен.

В. МАРТЫНОВ.

Главный инженер треста «Лениншхастострой».

На снимках: так выглядит новая школа снаружи; таким увидят ребята бассейн. Работы здесь пока ведутся. Пока.

Фото Ю. ГАЛАНДИНА.

«Россия идет по пути реформ. Этот путь нелегок и сложен. Всем нам нужны стойкость, мужество и упорство. Переход России в семью цивилизованных стран не мог быть простым и безболезненным — терпение и вера народа в лучшее будущее помогут нам преодолеть и этот нелегкий путь».

(Из обращения Президента России к шахтерам Кузбасса. Газета «Кузбасс», № 123, от 7 июля 1992 г.)

Судя по тому, что произошло у нас на шахте «Октябрьская», обращение Президента России Б. Н. Ельцина касается кого угодно, но только не звена Лисютин с участка № 8, у которого опромное «нетерпение» по поводу ускорения реформ. Наверное, многие из газет, листовок, других источников информации (например, из программы «Пульс» Кемеровского ТВ) знают, что 14 августа 1992 года звено Лисютинна не пошло на работу, а, прибыв на наряд в пятницу вечером в третью смену, начало требовать выплаты задержанной зарплаты. Причем подвыпивший горнорабочий Степанюк предложил сделку — выдать всем по 500 рублей, и basta! И все пойдут на работу. В кассе таких денег не оказалось, и звено, за исключением горного мастера и двух электрослесарей, сорвав проведение наряда, в шахту не спустилось. Кроме того, часть людей, дождавшись четвертой смены, занялась подстрекательством, чтобы и четвертая смена не ходила на работу. Мол, чем больше шахтеров не пойдет на работу, тем громче эффект от проводимой акции! А трое горняков во главе со звеновым написали заявления об уходе по собственному желанию, мотивируя, что в огромной России им найдется место, где своевременно выплачивают зарплату.

Но четвертая смена оказалась разумнее. Все горняки приступили к работе.

Согласно Закону «О порядке разрешения коллективных, трудовых споров (конфликтов)», статья 2, требования трудового коллектива по вопросам формируются и утверждаются на общем собрании коллектива большинством голосов данного коллектива. Собрание считается правомочным, если на нем присутствует не менее трех четвертей коллектива. Требования излагаются в письменной форме и направляются администрации не позднее трех дней со дня их утверждения. В свою очередь, администрация предприятия обязана рассмотреть их в трехдневный срок и т. д. по

закону. Всего этого не было, потому нежелание спуститься в шахту на рабочее место (для ГРОЗ это — лава) администрация расценила как прогул.

Трудящиеся были наказаны, но в разной степени. Часть из них получила по выговору, а Кондратов, Лисютин и Пугаев были уволены.

Его за прогул, пролежал в сейфе у начальника участка. И теперь нет юридических доказательств, что этот человек неоднократно прогуливает, хотя вопрос спорный.

Если посмотреть таблицу выходов с начала года по этим трудящимся, то почти ежемесячно у кого-то недоработка рабочего времени по неизвестным причинам. Есть сомнительные больничные листы, которые сейчас проверяются. С марта текущего года ушел с участка начальник А. В. Ворсбежер, так как устал от бессмысленной борьбы с нарушителями. До середины мая

последнюю неделю июня и в начале июля всем был выдан аванс из расчета по 2000 рублей. В счет оплаты труда выдаются продукты питания и товары народного потребления. 70 процентов стоимости питания для шахтеров шахта оплачивает безвозмездно. Как выход, для оплаты труда было продано порядка двухсот тысяч долларов США. Принимаются и другие меры.

Уволенные с предприятия трудящиеся обратились в суд. До окончательного решения суда они были восстановлены на работе приказом по шахте. Почему же они не были восстановлены раньше, спросите вы? Во-первых, я и сейчас считаю, что прогул ими был совершен. Во-вторых, я думаю, что при судебном разбирательстве они все же должны были почувствовать свою вину. Ну, и в-третьих, я не имел морального права после давления, запугивания со всех сторон принять такое решение сразу, якобы напугавшись.

Считаю, что прагматичный Закон, а не избыточный тон или требования, если, конечно, мы строим правовое государство. Уволенные восстановлены еще и потому, что я считаю большой роскошью тратить рабочее время на суды, собрания, разбирательства, что обязательно последовало бы в случае нашего сопротивления. Обстановка на шахте и так довольно дестабилизирована. Но восторжествовала ли справедливость?

14 августа, в 18 часов 30 минут я присутствовал в кабинете участка № 8, когда должен был проводиться наряд. Посмотрели бы защитники, что там происходило!

Во время судебного разбирательства так называемые истцы высказали мнение, что если бы главный инженер Роут пришел к ним на наряд и неофициально сказал попростому: «Мужики, решим все в понедельник, пошли работать!» — они бы пошли безо всякого. Извините, я не бабин, холопов и мужиков у меня нет. Но при своем желании могу сказать: «Мужики, давайте-ка почесем затылки, задумаемся и будем работать, ведь основная масса трудящихся шахты — это думающие, толковые люди».

Г. РОУТ.

Главный инженер АО «Шахта «Октябрьская».

Возвращаясь к напечатанному ДАВАЙТЕ РАБОТАТЬ!

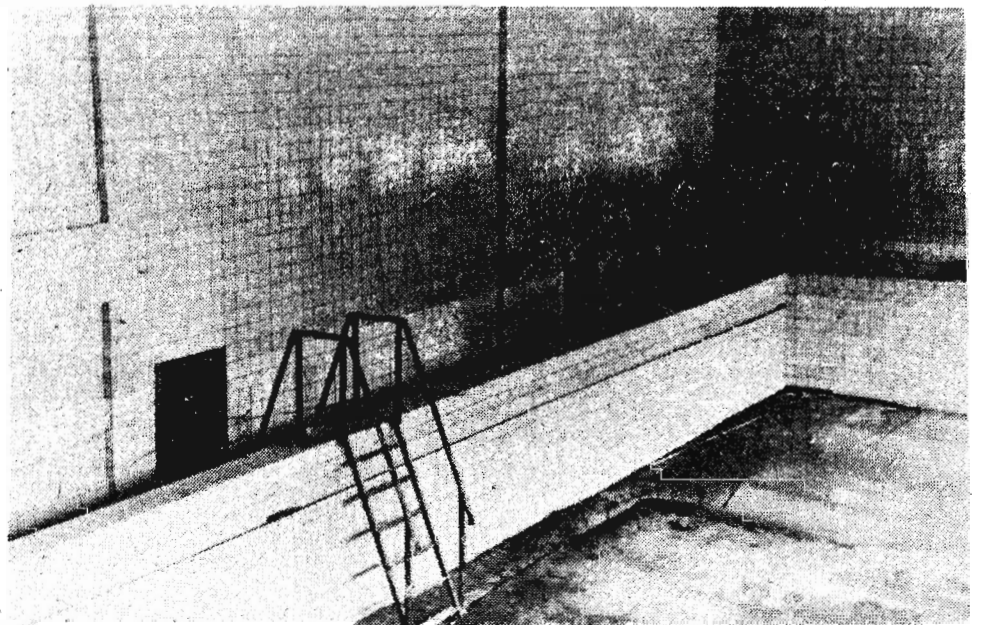
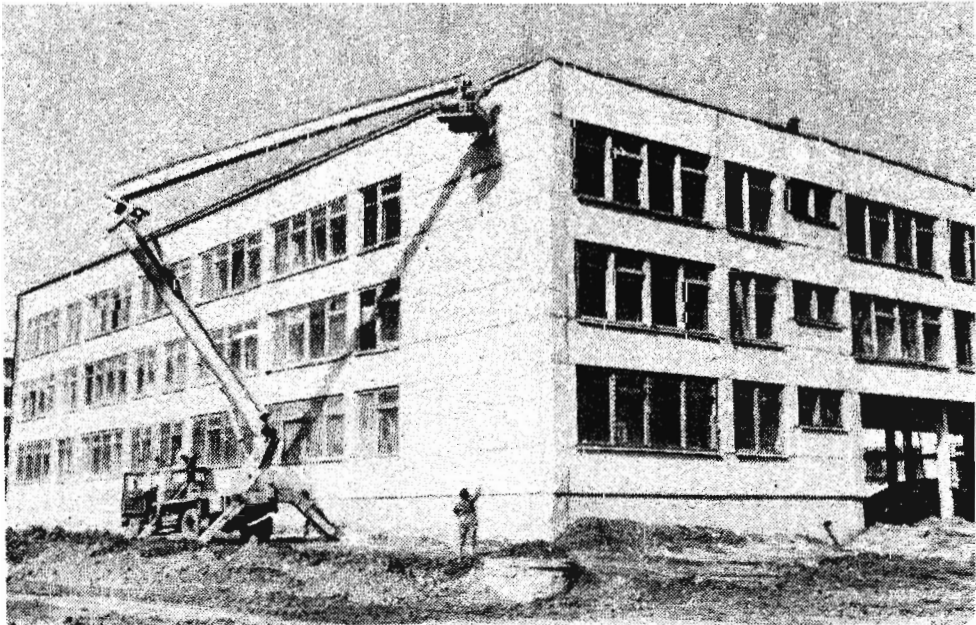
И началось, и поехало. Сразу вспомнили о рабочем движении Кузбасса, начали им спекулировать. На защиту так называемых прав трудящихся начали поднимать весь Кузбасс. НПП выпустил листовку, или, может быть, боевой листок (не знаю, как правильно называть этот документ). Из областного комитета НПП пришло требование, отпечатанное на фирменном бланке с «шапкой» на иностранном языке, где требовалось немедленное восстановление уволенных. С подписавшимися были единодушны Кузбасский комитет по защите прав человека, рабочие комитеты Кузбасса. На наше предприятие съехались представители рабочих комитетов Кузбасса с угрозой «положить» весь Кузбасс. Ряд телеграмм (они у меня сохранились) были прямо-таки угрожающего характера: дескать, в случае невозможности увольнения будут приняты встречные меры, и т. д.

Я долго размышлял над этим событием. Из-за нашего неумения вести делопроизводство такие трудящиеся, как Лисютин, Кондратов, Пугаев, становящиеся пай-мальчиками. Например, горнорабочий Лисютин за 10 дней до события совершил прогул в несколько дней. А приказ, подписанный дирек-

его обязанности исполнял заместитель, который не хотел быть принципиальным в вопросах нарушения дисциплины. Сейчас назначен начальником участка А. В. Фисюк, которому, конечно, еще много надо учиться.

Но здесь мне непонятна позиция профсоюзов. Ведь они не дают согласия на увольнение даже тех горняков, кто льет, например, Степанюка. Какое общество хотят они создать? Этот вопрос я бы хотел задать всем, кто присылал требования. Правовому инспектору труда углепрофсоюза В. Р. Слесаревой, исполняющему обязанности председателя исполнительного бюро НПП шахты С. С. Пекареву, и. о. председателя НПП Кузбасса господину Н. И. Часовских, председателю Кемеровского комитета Кузбасского союза защиты прав человека госпоже А. В. Поповой и многим другим.

Действительно, предприятие задержало выплату заработной платы трудящимся на 20—28 дней. Но не вина администрации в этом. На 1 июля потребители должны нам за уголь более трехсот миллионов рублей. Администрация постоянно принимает меры по решению вопроса выплаты зарплаты. Остرونуждающимся по персональным заявлениям выдаются авансы. В

Не смейте забывать учителей

(Начало на 1-й стр.)

ны. Непрерываемый голос, решительные жесты, острые, порой язвительные замечания в адрес не в меру «расшалившихся» — вот это Лидия Сергеевна. Женщина, которую при всем желании не назовешь директрисой, а только в мужском роде — директор школы. С огромной долей уважения при этом, ибо директорствовала она более 20 лет.

Понятно, нам больше по вкусу руководитель-демократ, как и учитель тоже, но без неукоснительного выполнения указаний директора, без дисциплины учеников как обойтись в школе? И если говорить о личном примере, то помню, что наши педагоги вместе с Лидией Сергеевной не разгибаясь «включали» вместе с нами и на многочисленных субботниках, и на карто-

фельных полях.

Софья Евсеевна Лерман — преподаватель литературы. Учитель, у которого я, по вполне понятным причинам, чаще бывала дома. Она позволила нам иметь свое мнение о тех или иных литературных персонажах, не навязывая своего. Она легко разрешала вести споры на уроках, а занятия на факультативах сопровождалась обязательными литературными вечерами.

...Нет, не в состоянии я перечислить всех достоинств своих учителей. И если о ком-то не упомянула, простите: не от того это, что не помню, забыла, не уважала или не уважаю. Помню всех, даже технику нашу, дававшую еще и звонок на урок, — тетю Наташу: маленькую, худенькую, со строгим лицом. При звуках ее укоризненного, негромкого голоса в раздевалке стано-

вилось тише.

Мне кажется, лучшим доказательством приверженности моих учителей своему долгу, профессии своей является то, что и уйдя на пенсию, продолжают они работать. В своей и моей школе № 2. Я частенько вижу их на улицах и каждый раз удивляюсь тому, что внешне они почти не изменились. Это за три десятка лет-то! Наверное, состариться им не дают ежедневные встречи с молодостью. Мысль о том, что нужны они всем своим ученикам.

Пусть будет так еще долго-долго! А молодыми они будут всегда — в памяти тысяч своих учеников. И этому остается только позавидовать! «Не смейте забывать учителей!» — сказал поэт. А разве кто осмелится на такое?

С. БОРИСОВА.

СОБИРАЙСЯ, Семен, завтра едем в Белово!

Сколько раз вот так, просто позвонив друг другу, собирались ветераны шахты на товарищескую встречу. С. А. Леденев — из них. Только слово «ветеран» ассоциируется с размеренностью, а Семен Алексеевич не таков: молчалив, подтянут, энергичен.

...Свободное время пациенты обычно проводили на «лысинке» — есть в Журинском лугу такая полянка, там, около летней эстрады в парке. Лысиной ребята ее сами называли. После школы забрасыва-

слесаря. Конечно, с угловором, чтобы команда играла за предприятие.

С нами рядом тогда были опытные футболисты, наши наставники Петр Сергеевич Павлов, Владимир Васильевич Канин, вспоминает Семен Алексеевич. С одной стороны, они нас мастерству учили, а на самом деле — жизни.

На пути С. А. Леденеву много хороших людей встретилось. Большинство — в команде «Мотор», за которую играл Семен Алексеевич многие годы, даже когда уволился с автобазы. Закончив курсы, получил профессию водителя. Крутил баран-

вечер после армии. Наверное, сердце подсказало Семену, что это — судьба, нельзя ее отпустить. Получилось как у Александра Македонского: «Пришел, увидел...». С победой, конечно, пришлось повременить до свадьбы. Потом все, как полагается в нормальной семье. Родились у Леденевых один за другим сыновья — Евгений и Алексей. Но и футбол не скинешь со счетов, все-таки любимое увлечение.

В день тренировки, бывало, приду с работы, заберу ребятишек — и на поле. Стараюсь пораньше прийти на стадион, чтобы сыновья успели мяч попинать. Смешно было смотреть, как неуклюже они «катались» за футболом. Спят, стараются. А дома матери наперебой рассказывают о своих продвижениях. Галина только головой качала, глядя на меня укоризненно: что, мол, и детей туда же? Только сынам больше нравился хоккей.

Время быстро пролетело. Вот и сыновья выросли. Алексей уже отслужил, работает, а Евгений — в армии. Семен Алексеевич сейчас трудится в шахтоуправлении «Кольчугинское» по той же специальности, водителем. Но «хобби» не забывает. К футболу у него — любовь непреходящая.

Футболисты — народ особый, — говорит Семен Алексеевич. — Вот нам, ветеранам футбола, стоит только намякнуть, что предстоит игра там-то. Обычно собирает нас таким образом В. М. Гамаюнов, водитель Ленинградской автобазы. Организует автобус, звонит накануне игры мне, Геннадию Иванову, Анатолию Терентьеву, Анатолию Дашенко, Николаю Каратаеву и другим нашим — и едем играть без лишней возни.

...На вопрос: «Что же вы за люди такие?», Семен Алексеевич, смеясь, отвечает: «Мы — фанатики. Как же еще назвать людей, которые не ради денег и славы, а ради удовольствия и чести родной команды силы свои вкладут?».

Наверное, «фанатики» звучит обидно. Скорее всего, счастливые люди, повстречавшие удачу на «лысинке». В жизни у каждого человека должна быть такая «лысинка». Главное, не пройти мимо.

Н. БАРАНОВА.

НЕ ПРОЙДИ МИМО. УДАЧА...

ли ранцы — и вперед, мяч гонять! Стасик Остапевич, капитан, всегда горячился, если что-то не выходило. Но такое случалось редко, наверное, потому, что играли с огромным желанием, прямо из кожи вон лезли, только бы победить. И побеждали. Почти всегда. Дворовых команд тогда было множество. Не было нужды ходить и упрашивать ребятишек, тренеров тоже никаких не было, собирались без всякого.

— Сейчас наш бывший капитан, Станислав Степанович Остапевич, является инвалидом второй группы, — сокрушается Семен Алексеевич. — В жизни и такое случается, к сожалению. Но мы часто заходим к нему, вспоминаем годы молодые.

Вспомнить и правда есть о чем. Настоящим рождением команды, за которую они тогда играли, считается 1959 год. Именно в том году была получена первая грамота за второе место в городском турнире. Там-то, на турнире, и приглянулись рослые, симпатичные парни инженеру Ленинградской автобазы А. Ф. Муратову и водителю того же предприятия В. М. Гамаюнову. Потолковали по душам, пригласили на автобазу работать всю команду. Устроились учениками

ку, а после работы — на поле. Ведь если не потренируешься, то проигрешь! Потому что сильных команд было немало. Возьмите любую шахту — «Октябрьская», «Семерка», «Комсомолка» — их игроки — достойные соперники.

— Не знаю, от чего это зависит, но раньше филозить не умели. — рассказывает С. А. Леденев. — Работали, как говорится, до седьмого пота. Что значит не прийти на тренировку, или, более того, на ответственную игру! В голове даже такое не умещалось. Помню, за «Журинку» играла сильная команда. Подобрались там ребята одной национальности — татары, обыгрывали всех подряд. Как соревнования, так им — первое место. Разозлились мы, национальное что-то, видно, поднялось внутри. Гордость, что ли. И стали мы у них выигрывать. Ну и они нам спуска не давали.

Вскоре Семена Алексеевича забрали в армию. Провожали всей командой. Шутка ли, отправился парень в Польшу на три года. И встречали всей командой. Гуляли они по площади Победы (ведь раньше-то гулять можно было только там, да еще в парке имени Горького), а навстречу — Галина. Прямо в первый

(Начало в № 177—185, 187).

Вышел за дверь вестибюля и зажмурился. В глаза било яркое солнце, в уши били звонкие голоса птиц, в сердце забились тревога. А отчего? Он же решил на ответственный шаг, какого еще не совершал в своей жизни. Так почему тревожно заколотилось сердце? Отнесся, в конечном итоге, все на похмелье, Басов успокоился. Все будет прекрасно. В жизни случается всякое. Это же не расписание, строго регламентированное. В ней всегда встречаются непредусмотренные вариации, крутые и не крутые повороты.

Асфальтовая дорожка уверенно вела к дому, где он вдохновился на сочинение в своей жизни самого главного — скерцо. И где он наконец познал нестерпимо острые приступы любви...

Шикарные ворота, прежнее обилие цветов и красок. Коридор из живых зарослей кустов с махровыми цветами. И сам дом, в первую ночь знакомства с ним, показался сказочным замком, а вот и окно заветной комнаты. Сейчас встретит Галя, его южанка, его радость. Звонит. Никто не отзывается. Не распахиваются створки окна, как обычно, и не показывается его любовь. В голове стучит: что такое? В это же время она всегда дома. Всегда поджидает его. Не может же она испариться без предупреждения.

— Вам кого, молодой человек? — оглянулся на голос Басов. Перед ним стояла тоненькая в талии молодая девушка. Молодая, относительно. Лучистый взгляд. Очаровательная улыбка, смотрит на Басова, ждет ответа. Но вдруг, словно от испуга стрекоза, вскинула руки, оголенные до плеч, протянула встреч Басову, обняла его с восторженными возгласами:

— Леша, это ты? Как прекрасно! Я думала, ты уехал. Не-ет, очень хорошо, что пришел! Я так рада, ей богу, рада. Ты даже не представляешь, как я рада!

— Постой, — оторопел Алексей, — Я тебя не знаю. Поясни.

— Ты не помнишь, Леша? На природе были ты и Галя и я... Меня Лорой зовут. — Лора аж подпрыгивала возле Алексея от радости. А Басов смотрел на нее, и у него на языке закрутилось: Дюймовочка.

— Но-о... Лора, а где Галя?

— Как где? Ты с луны свалился? Мы ж в тот день провожали ее. Проводины справляли, Галя уехала. Не-ет, как хорошо, что ты заглянул ко мне. Просто велико-оле-опно, Леша! Ну, чего мы стоим. Зайдем в комнату. Теперь я живу здесь.

Алексей, огушенный и растерянный от неожиданной новости, вошел в комнату робко, с опаской, будто ждал удара из-за угла. Все здесь было на своих местах. Та же койка, стол, буфет и трельяж...

— Милый Леша, садись, я сейчас кофе приготовлю. Как чудненько мы посидим с тобой. А у меня на случай и бутылочка есть.

Лора сновала по комнате, что челнок. Включила плитку, поставила кофейник, склонилась у буфета, обнажив тонкие ноги далеко выше колен, отчего Алексей смачно глотнул слюну и отвернулся. А Лора достала бутылку «Мадеры», поставила на стол, тут же достала два тонких стакана. Странно, думал Алексей, все происходит в той же последовательности, что и с Галей. У него что-то стало проясняться, но он не давал возможности развиваться своей подозрительности.

— А куда Галя уехала? — Алексей чуть справился со своей робостью и удивлением. Взял бутылку, откупорил ее и разлил темное вишневое вино по стаканам. — Ну, за отъезд Галин!

Лора, не садясь, взяла стакан, стоя выпила до дна и тут же зачистила: — Леша, а ты мне с первого взгляда понравился. Я так и сказала Гале: уедешь, мой будет Леша. Не веришь

— вот, ей богу, не вру. — И все-таки, куда уехала Галя? — чуть повысил голос Басов. — Мне это необходимо, понимаешь, Лора. Очень необходимо.

Лора села на стул, сникла лицом, печально посмотрела на Алексея, тихо вымолвила, будто с трудом:

— Ей так было неудобно. Муж ее вызвал телеграммой. Вот и уехала...

— Но почему она не говорила мне о муже? Она ж одна...

— Так получилось, Леша. Нашелся ее старый муж. — Лора долго вздохнула, постаралась улыбнуться, но вместо улыбки появилась скорбная гримаса. — Как ей не хотелось от тебя уезжать. Так она любила тебя. Я даже завидовала ей.

— Ты говоришь о Гале, как о покойнице...

— Да нет, она жива-здоровая.

— Лора, а ты меня к морю сводишь?

— Оо, конечно! С удовольствием.

— А вернемся в эту же комнату? — Если желаешь. Я же сказала: ты мне приходишь по душе. И... буду рада...

— Адрес Галин есть?

— Адрес... Нет, адрес она не оставляет.

— Не первый ее отъезд? Не оставляет...

— Ой, Леша, ты меня не лови на слова. Зачем так-то? Конечно, я не образованная, всего-навсего парикмахерша... Но грубить-то не надо.

— Никто с тобой не грубит. Я хочу знать правду, и только. Ты что, снимаешь эту комнату теперь? Только не лги, Лора. Люблю искренность. — Басов смотрел на Лору, не давая ей упрятать глаза. — Хозяйку этого дома знаешь? Скажи, знаешь?

— Знаю.

— Кто она?

— Моя мама. Этот дом наш. Мама иногда сюда наезжает. А эту комнату мы сдаем. Достаточно? И так много наболтала.

— Ничего не наболтала, а правду стала говорить.

— Леша, давай еще выпьем?

— Выпить не проблема. Но почему она так жестоко со мной поступила? Я же к ней серьезно, несмотря на ее прошлое...

— Знаешь прошлое и... серьезно? — голос у Лоры дрогнул.

— Да... Все узнал и не старался помнить. Для меня дорого совсем иное... Лора, про мужа — это туфта?

— Туфта... А что такое туфта? — оживившись, спросила Лора.

— Туфта — это туфта. Ну и как? С мужем как?

— Фу-у, какой ты настырный. Леша. Давай-ка выпьем.

— Хорошо. Говори. Может, секрет?

— Нет большого секрета. Помнишь Жору?

— Златозубого?

— Его. Так вот он ее увез. Куда-то кто-то едет, а она сопровождать будет... Ну-у, обихаживать будет. Такая у нее профессия. И надо сказать, Леша, профессия очень и очень денежная. И комната эта за ней постоянно закреплена. Вперед за гол платит, Лора, Леша, забыть Галю. Не скоро она вернется. Может, на море пойдем?

— Нет, спасибо. Я уже ходил. Я послезавтра отчаливаю. Кончается моя сказочная экскурсия. Передашь Гале спасибо за ее любовь и за урок, что она мне преподнесла. А тебя, Лора, я познакомлю с отличным парнем. Шахтер из Донецка. Он недавно прибыл. Годишься?

— Ой, еще как годится!

— Вот и договорились. Держи краба, — протянул Басов руку Дюймовочке.

— Как прекрасно: краба. Давай краба.

— Прощай, Дюймовочка.

(Окончание на 4-й стр.)

(Начало на 3-й стр.)

— Ой, что ни минута, то новое словечко от тебя. Какой ты хороший, Леша. Может, останешься? У меня еще есть... Даже водка...

— Нет, Дюймовочка, не будем чепчики кидать. Мне готовиться надо. Так насчет жениха уговорились?

— Конечно. И догадливый же ты. А вообще-то мне жалко тебя отпускать... Она о тебе столько много говорила...

— Она завысила мерки, — встал Алексей из-за стола.

На улице Басов стоял и смотрел в безжизненное синее небо, на вершины кипарисов, на цветы, радужно бьющие в глаза, на чуть видимую кромку моря, скинул оцепенение и громко произнес:

— Вот тебе, бабушка и Юрьев день...

Прощай, Пицунда!

Есть нечто таинственное и притягательное в полете самолета. Отрываясь от земли с ощущением немислимого познания пусть не всей Вселенной, но какой-то ее части. И будто ты вот-вот откроешь для себя тайну бессмертия, тайну потустороннего мира, так притягивающего человека все века, в кои находилось и находится человечество.

Басов неотрывно смотрел на скопленные облаков внизу и чувствовал себя неким магом, повелевающим этими прудами, одолевавшим сказные расстояния на сказочном ковче-самолете. Он старался смотреть на все бездумно, но из-за плеч, из давнего, из столетий, к нему крались мысли в форме воспоминаний уже отошедшего в прошлое того, что с ним случилось на самом деле, совсем недавно.

В памяти вставали картины, словно отрывки из кино. Вот они с Валерием у ларька, где за прилавком стоит милостивая продавщица, у которой под белым халатом зеленое платье из тонкой, как паутина, ткани, и тянут медленно «прощальное» вино... Он рассказывает Валерию, как они простились с Виктором. Рассказывает с юмором и с грустью: я ему поведал подробно о Дюймовочке, что она жаждет влаги, как земля под лучами солнца, не имевшая дождя все лето. И что та самая Дюймовочка — смазливая и горячая. И что Виктор будет с ней спокойной и не накладно. Все-таки у места. Свой сад... И прочее, и тому подобное.

— И что? Не принял божьего дара Виктор? — спрашивает с ухмылкой Валерий, будто заранее знает, чем закончился разговор. Басов допивает вино, досказывает:

— Виктор посмотрел на меня, как на прожоренного, будто и не вели мы с ним разговоры о женихах, о их ухищрениях, о их прелестях в постели... Я охотно, отвечаю мне Виктор, могу поговорить о сладострастиях милых соизвратительниц, но я не падкий на них. Они мне постольку-поскольку. Есть у меня жена Лена. Для меня нет краше и милей.

Валерий долго молчит, то хмурится, то улыбается сам себе. На этот раз он малоразговорчив. Он объясняет это тем, что ему грустно расставаться с хорошим собеседником. А еще Валерий мечтательно говорит Алексею: вот выберу время, выкрою с месяцком, приеду к тебе в Сибирь, заберусь в ней-моверную глушь, куда-нибудь в тайгу, в охотничью сторожку, образу бордой и буду делать эскизы столетних кедров, а может, удастся запечатлеть самого хозяина тайги.

А когда уже в шутку Алексей предложил Валерию Дюймовочку, художник также ответил шуткой: единственное лекарство от СПИДа: спи один. А еще он добавил: тебе, Алеша, с Галеей повезло. В том смысле повезло, что подарка не повезешь к себе в Сибирь. Видать, чистюля и разборчивая...

Все понял Басов. Но как ни крутить, а ему жалко Галю. Он так и сказал Валерию. На что тот ответил: в нашей профессии порой необходимы такие всплески. И дай Господь бог нам побольше иметь на душе подобных минут. Но... только без пошлости...

Валерий, прощаясь, был серьезен и задумчив. В последнюю минуту, когда Алексею нужно было садиться в такси, он вдруг порывисто обнял Алексея,

трижды, по русскому обычаю, расцеловал его и попросил:

— Главное, дружище, не суетись в жизни. В тебе есть что-то от Бога. Помнишь? Помни об этом.

Ровно гудит самолет.

Сосед Алексея, пожилой мужчина, как опустился в кресло, сразу уснул. В течение двух часов он не меняет позу, какую выбрал в начале полета. Самолет летит над облаками. Там, внизу, лежит земля. Земля эта многострадальная, — думает Алексей. Думает ровно, под гул моторов. — Чего только она не переносит. Сколько грехов неправедных совершается на ней каждую минуту. Наверное, за это и наказываются жители земли всякими карами. То болезни настигают народ, то войны кровопролитные, бессмысленные, то землетрясения, то наводнения... Века проходят над землей, а покаяния от людей нет и не предвидится... Вот и меня, за грехи мои, настигает кара если не в одном случае, то в другом. Почему бы нам не обустроить жизнь с человеком, так легким мне на душу? А вот, подика — не судьба. Ну, может, и встретятся еще и краше, вон, к примеру Лида, но чтобы вот так, сломя голову броситься в омут — не было. Сколько чувств и эмоций подарил он Гале, этой южанке, а она вон как жестоко обошлась с ним. Он уж не говорит, что все собственные сбережения ушли на нее, черт с ними, он не любит делать культ из рубля, когда он есть в достатке. Другое дело, когда он на мели, тогда приходится ничем не брезговать.

Басов думает о южанке тихо, не торопясь. Он, конечно, слышал о рейсовых девчонках, о вокзальных, об интелювочках, но чтобы вплотную с ними столкнуться — не приходилось. А тут... А собственно, чем она отличается от той самой Дюймовочки? Да ничем.

Ровно гудит самолет...

Скоро он будет в Кемерово. Пожалуй, на пару дней останется. Встретится с друзьями-приятелями. Повидается с Сереей, Валерой, Валентином, Иваном, Семеном... Все они люди творческие, пишут по силе своих способностей, но, главное для Алексея, почти все они в Союзе занимают какие-нибудь должности. И Алексею порой приходится от них зависеть. Вот и стоит подмазывать... Видишь, старик, какой ты дальновидный... Хитрый, как сказала бы Люська, или мырра, по выражению Сергея Пронина. Что ж, он согласен: иногда приходится хитрить. Но хитрый не дурак...

Спит сосед. Гудит самолет. Незыблемо лежат груды облаков под крылом самолета. Не отстают мысли от Басова. Вот снова он вернулся в тот кабинет в горьком и вспомнил о предложении, сделанном ему. Что ж, он не возражает. Он даст согласие. Он будет верно служить своему Отечеству. Он изменит угол в циркуле. Только и всего. Зато будет чувствовать себя нужным человеком. А что такое нужный человек? А примерно: ты — мне, я — тебе.

Пошла по салону стюардесса. Разносила завтрак. Сосед тут же проснулся, стал готовить столик, вмонтированный в спинку кресла соседа, сидящего впереди. И он так хлопотливо это делал, что Басов тут же понял: сосед летает часто и чувствует себя в воздухе, как рыба в воде. К тому же сосед взглянул на Алексея хитроватым взглядом, замурлыкал бодро: «Все хорошо, все хорошо, прекрасная маркиза...». А как вы думаете, молодой человек? На пустой желудок не свершишь великих деяний. После вкусного обеда жизнь становится более осмысленной...

Ровно гудели моторы. Басов, перед тем, как заняться кубочкой, тщательно обернутой в хрустящий целлофан, мысленно вернулся к гроту, где они с Валерием съели по прекрасному шашлыку, про себя с легким сожалением воскликнул:

— Прощай, Пицунда! Прощай, недопетая песня моя.

Кемеровский аэропорт встретил Басова хмурым, дождливым полднем. Спускаясь по трапу, он увидел знакомый силуэт вокзала, торопливые очереди пассажиров, подумал: в такую погоду не до смерти...

ДИКАЯ РУЧНАЯ ЛИСА

Редкий случай приручения животного в естественных условиях обитания выпал на долю Гюнтера Шумана из Германии. Во время прогулок в горах Рейхардсвальд 62-летний любитель природы неожиданно встретил юных лисят — в возрасте примерно 6 недель, и ему удалось впоследствии войти к ним в доверие.

Ни о чем таком сначала и не помышляя, он часто приходил сюда в надежде сделать телеобъективом редкий снимок. Фотография — его хобби, поэтому Шуман усаживался в доброй сотне метров, на краю лесной чащи, и терпеливо ждал появления зверьков. Однажды ему пришлось в голову угостить их крошками от бутерброда, которые он и рассыпал там, где увидел играющих на весеннем солнышке малышей. Через час все оказалось съеденным. С тех пор они привыкли лакомиться мини-порциями сыра, колбасы, сухого корма.

Спустя некоторое время начала приходить одна лисичка, которую Шуман узнавал по «выражению лица» и назвал для себя Фелиной. Через две недели после его каждого дневных визитов в лес она уже останавливалась в 6 метрах от него, наострив уши, наблюдала за раскладыванием пищи. А через полгода расстояние между человеком и популярной героиней детских сказок составило только 30 сантиметров!

В январе с началом периода спаривания Фелина исчезла и лишь ненадолго показалась после появления потомства. Когда ее детенышам, по подсчетам, исполнился месяц, Шуман пошел однажды за ней следом. Остановившись, как поджидающая хозяина собака, она «привела» его к норе. Тут Фелина стала кормить лисят, в то время как ее знакомый присел рядом на пенек.

Приучив затем рыжее семейство к своей фото-

и киносъемочной технике, Шуман смог сколько угодно их снимать, только таким образом и заставив всех поверить этой замечательнейшей истории.

Интересно, что, уверовав в добрые намерения Шумана, его лисы, с которыми он разговаривает, как с нашими четверногими друзьями, «не позволяют» приводить о бою других людей. О не появляются вовсе без стремглаз убегают. Некоторое исключение делается для его жены, если она остается сидеть в автомобиле на проезжей дороге.

Теперь, заключает рассказ журнал «Штерн», с Фелиной, выходящей из кустов на шум мотора, живет всего одна «дочка». А Шуман с величайшим удовольствием продолжает свое удивительное знакомство...

На снимке: первое угощение из рук после целого года знакомства.

Фото «ШТЕРН» — ИТАР-ТАСС.

КИНО

Центральный ДК
УСПЕТЬ ВСПОМНИТЬ
(14, 16, 18, 20).

ПО МНОГОЧИСЛЕННЫМ
ЗАЯВКАМ
МОЛОДЕЖИ ГОРОДА
10 ОКТЯБРЯ
В ЦДК состоится концерт группы «А-СТУДИО».

Начало в 17 часов.
Касса работает с 11 до 13 часов и с 15 до 17 часов.

Коллектив участка РГВ-1 шахтоуправления «Кольчугинское» глубоко скорбит по поводу смерти горнорабочего
ЖУКОВА
Николая Тихоновича и выражает соболезнование семье и родственникам покойного

Любимую маму, бабушку Бирюкову Галину Васильевну с 40-летием!
Любимая, родная, Бесценное сокровище ты наше.
Нет ничего на свете нам дороже.
Чем сердце материнское твое.
Тебя мы с днем рожденья поздравляем

И в этот день тебе мы говорим:
За все заботы, за любовь, родная, От всей души тебя благодарим.
Дочь, зять, внук.

Дорогого Фризна Петра Абрамовича с 70-летием!

Что сделаешь, года идут, Вот юбилей и радостно, и грустно.
А за плечами многолетний труд. Нет, не давай душе своей покоя, Своим болезням объяви запрет.
Сердечко пусть твое стучит без перебоев В груди твоей до сотни лет.
Жена, дети, внуки.

Учредители:

Ленинск - Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Ленинский шахтер».

Редактор газеты
С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:

По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 42390 экз. Номер подписан в печать в 16 час. 30 мин.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17). Печатники Э. Мясор, П. Шваб. Печать офсетная. Заказ № 6599.

Цена одного экземпляра по подписке — 9 коп., в рознице — 50 коп.